

"Не смей"

Само лицо зла хихикнуло на мое предупреждение

«Если ты положишь это, я отпущу тебя, — пообещал я, потянувшись к нему, — на этом все и кончится, но если ты...»

А потом он рванул

"Адам не надо!" Я плелся за дошкольником из ада, когда он убегал из моей комнаты с телефоном (мой телефон!) в руке. В любом случае, это была дурацкая затея, к тому времени, как я встала с постели, он уже переступил порог, захлопнул дверь своей комнаты и запер ее с отчетливым щелчком: «Черт возьми!»

"Язык!" Мама крикнула снизу, перекрывая звук Дав Кэмерон, ревуший через громкоговоритель: «Не в моем доме, ты, маленькое дерьмо!»

Я фыркнул и перегнулся через перила. — Он взял мой телефон. Опять. Кроме того, ты слышишь себя, лицемерка?

«Твоя тупица виновата, что оставила его там, где он может его достать. Опять же. И я твоя мать, лицемерие ради тебя — моя прерогатива».

"ох большое слово"

Она прошла первые несколько ступенек лестницы и повернулась, чтобы посмотреть на меня, черные волосы были собраны в пучок, лицо сморщилось в притворном раздражении, а голубые глаза смотрели на меня.

"Клянусь богом, мальчик," прорычала она на меня, "мне все равно, если ты уйдешь сегодня, я буду пинать-

"И насилие тоже!" Я в обмороке "о ужас"

Мне пришлось откинуться назад, чтобы увернуться от розовой туфельки, и я побежал обратно в свою комнату, кудахча всю дорогу.

...

нет нет нет нет нет нет

...

Я упал на колено "это те слезы, которые я вижу?"

Нижняя губа Адама задрожала, и рука быстро поднялась, чтобы яростно потереть его блестящие глаза. — Нет!

«Приятель, — мягко сказал я, — я уйду только на один семестр. Я вернусь раньше, чем ты узнаешь, что меня нет».

Он вздрогнул раз, другой, а потом начал плакать. Позади него мама выругалась и обернулась, тряся плечами.

Мой первый год в университете за границей начался отлично.

Я притянула его к себе и заключила в медвежьи объятия, его макушка удобно расположилась под моим подбородком.

— Хочешь узнать секрет? Я прошептал. Он не отступил, но я почувствовала, как он кивает мне на грудь: «Я спрятала все свои конфеты под твоей кроватью».

Он напрягся, и я продолжила: «Я могу доверять тебе, ведь ты позаботишься об этом, верно?»

Медленно он снова кивнул.

Я вздохнул на мгновение

"Ты собираешься съесть все это, не так ли?"

Он откинулся назад и засмеялся: «Нет!»

"Да!" Я фыркнул: «Спаси меня немного, хорошо?»

Он кивнул, улыбаясь. Мы оба знали, что он не

Я встал и подошел к маме, которая все еще стояла ко мне спиной: "Ну вот и все! Я пошел"

«Да, да», — ее голос сорвался в конце, — «Держи свою задницу, пока не опоздал на рейс! И не забудь позвонить»

"И забыть свой сладкий тон?"

"маленькое дерьмо"

Я фыркнул, и мои глаза немного затуманились. Вздохнув, чтобы изучить себя: «Я люблю тебя, мама. Спасибо, что довела меня до этого момента. Только благодаря тебе я продвинулся так далеко».

она обернулась, слезы стояли у нее на глазах, а лицо скривилось в недоверчивом недоверии. «Это было самое пошлое дерьмо, которое я когда-либо слышала!»

И вдруг мы оба истерически засмеялись: «Я знаю! Боже мой, кажется, меня немного вырвало!»

Ее руки обвили меня, и я ответил на объятие, мы оба все еще смеялись от души (и если там были смешанные слезы, ну, никто из нас ничего не сказал).

Нас прервал автомобильный гудок, и я оживился, накинул рюкзак и схватил чемодан. "Это моя поездка!"

она подтолкнула меня вперед, улыбаясь всю дорогу "иди, иди, иди! прежде чем ты будешь говорить больше глупостей!"

Когда я загрузила чемодан в багажник и оглянулась, Адам, сидевший у мамы на плечах, закричал так громко, что, наверное, весь район услышал: «Позвони мне, когда доберешься, Эли!»

Когда машина начала выезжать на подъездную дорожку, я перезвонил и пообещал, что

позвоню так же громко.

...

нет нет нет пожалуйста нет нет нет

...

Затем,

Самолет. Мир качается вокруг своей оси, огонь и крик, и воздух проносится мимо моих ушей и...

...

Нет, почему я не хочу умирать, несправедливо, несправедливо, нет, нет, я обещал, я обещал, нет!

...

Я закричала от горя, страха, ярости и эмоций, которых не могла понять. Руки потянулись ко мне, но я отшатнулась, упав на спину. Я перекатился на животе, инстинкт подтолкнул меня встать на ноги, но не прошло и минуты, как мой желудок вздрогнул, перед глазами помутнело, и я опорожнился.

Все прояснилось с ужасающей ясностью.

Меня звали Джон (Илай), и я потерял все. Это был не сон, не кошмар. Это была моя жизнь (моя новая жизнь) в мире, который я считал не более чем плодом воображения писателя. Мир, где опасность подстерегала на каждом шагу, а влиятельные люди играли чужими жизнями, как в игру. Игра престолов. И я (кем я стал) был частью этого. Почему почему?

Но я знал, почему

Я. Я умер.

Я больше никогда не увижу свою семью.

Я снова вздрогнул, затем снова рухнул на спину и завыл .

...

Через некоторое время, а потом (целая жизнь прошла), мои чувства вернулись. Мои глаза сфокусировались, и я увидел над головой полог Богороци, где я лежал на спине в луже собственной болезни, но хоть убей, я не мог заставить себя пошевелиться. Пока я не услышал голоса

"...смеете ли вы обвинить меня в том, что я причинил вред своему собственному подопечному!"
Аларик?

"Кто, кроме тебя!?" Папа (Нед Старк, не папа)

Потребовалось геркулесовое усилие, чтобы поднять голову и увидеть сцену, развернувшуюся передо мной. Аларик был прижат к сердечному дереву, выражение непреодолимой ярости на

его лицо могло сравниться только с выражением на лице Неда Старка, когда он держал его там, зажав руку в плаще.

«В отличие от вас, мой лорд Винтерфелла, — голос Аларика был чистым ядом, — Когда я даю клятву, я стараюсь выполнить ее изо всех сил!»

Нед зарычал, другой поднял кулак для удара.

"Нет!" Я закричала, мой голос стал хриплым и хриплым. Оба мужчины мгновенно повернулись ко мне, и внезапно Аларик оказался там, подхватив меня на руки, с ясной тревогой в глазах.

«Джон», — голос Неда Старка прервал мои мысли, когда он тоже потянулся ко мне. Я вздрогнула, и он отступил, как будто его обожгли. Я обвила руками шею Аларика и повернулась лицом к его груди.

О боже, это все было на самом деле, не так ли? Я чувствовал, как истерия снова начала поглощать меня, когда в моей голове боролись непримиримые воспоминания о двух жизнях. Аларик был единственным положительным якорем, который у меня был в этой новой жизни, даже больше, чем Нед Старк, поэтому я цеплялась за него и ни за что не отпускала.

Потому что, если я отпущу, я останусь один, и в этом мире это может быть равнозначно смертному приговору.

Внезапно богороцца перестала быть прекрасной гаванью природы, а превратилась в темную и искривленную тюрьму, которая, казалось, высасывала из меня жизнь. я прошептал

— Малыш, — пробормотал Аларик.

«Я не хочу оставаться здесь», — жалобно прохрипел я, — «Я ненавижу Богороццу».

«Пойдемте», я не мог описать, как безумно был благодарен, когда он просто кивнул: «Возможно, визит к мейстеру, а затем ванну, чтобы вымыть».

— Я могу взять его... — снова прозвучал голос Неда Старка, и я снова заскулила.

Не вы. Держись подальше от меня, ты и весь багаж, который ты неизбежно принесешь с собой!

«В этом нет необходимости, милорд», — смутно заметил я, хотя голос Аларика больше не был ненавистным, но его тон все еще был арктическим. «Я возьму его сам».

А потом мы двинулись в путь, и последнее, что я видела Неда Старка через плечо Аларика, было его лицо, уставившееся на меня, искаженное виной, горем и тревогой.

...

Визит к маэстару был туманным, мой разум, казалось, отступил, когда меня накормили тошнотворным вонючим сиропом и велели оставаться в постели до конца дня. Приняв ванну, я лежала в своей маленькой кроватке в детской, мысли у меня кружились.

Слезы навернулись на глаза, и мое дыхание стало прерывистым

Моя жизнь ушла. Моя жизнь со всеми ее трудностями, плохими частями и хорошими, просто ушла. Более (почему я?)

Был ли я даже Эли больше? Или я Джон? Джон Сноу

О боже, что я собирался делать? Джон Сноу, бастард Винтерфелла и один из последних оставшихся отпрысков величайшей династии, которую когда-либо видел весь этот гребаный континент. Половина крупных игроков, которых я знал, использовали бы меня, если бы знали, кто я такой, а остальные убили бы меня. и в довершение всего, я находился под защитой движимого чувством вины, самоубийственно благородного месива человека, который, несмотря на все его обещания защиты, скорее увидит, как меня отправят в притон насильников, убийц и воров, чем увидит меня в fuite от любой власти, не говоря уже о троне, на который я имел законные права.

Я сделал паузу. Хотел ли я этого? Ебать. Я должен был быть в Университете, заводить друзей и планировать свою жизнь, но не в чужом теле и в мире, где один неверный шаг означает смерть.

Смерть. Белые ходоки и конец мира людей. О Боже.

Я начал задыхаться от осознания того, что почти наверняка умру, независимо от того, сделаю я что-нибудь или нет. Приходили Белые Ходоки, и они не играли в политические игры. они не вели переговоры. Они перережут все живое в мире до последнего и погрузит его в вечную тьму, по крайней мере, так говорят истории, если их не остановить. И Джон Сноу был одним из очень немногих претендентов, которые могли бы спасти мир (теперь мой мир).

Нет, нет, я не могу, почему!

Я не мог этого сделать. С чего бы мне начать? У меня не было ни союзников, ни знаний. Черт возьми, я даже не знал, был ли я сыном Рейгара Таргариана и Лианны Старк, бог знает, что автор никогда прямо не говорил об этом!

Я истерически расхохотался, звук отражался от стен. Рядом я мог слышать шевеление в постели рядом со мной. Мой брат/двоюродный брат (нет, нет, Адам !).

Если бы я только умер, узнав наверняка, у меня действительно был бы чертов шанс! Вместо этого у меня были воспоминания 18-летнего подростка, который даже не закончил среднюю школу с точки зрения образования, без опыта, который мог бы подготовиться к этому, и...

Ждать

Смех прекратился, и надежда расцвела

Воспоминания

Тысяча глаз и один. Все воспоминания о мире человека. Единственный человек, который может знать, кто я на самом деле (кто может знать, что я должен был сделать)

" Кровавый ворон"

...

Милями и милями к северу, за Стеной Строителя, лежал великий Вирвуд, подобных которому на юге было очень мало.

Глубоко под ним вздрогнули древние корни.

Два красных глаза распахнулись

<http://tl.rulate.ru/book/87667/2803506>